

Живописное полотно как интертекст (на материале творчества А.Н. Волкова)

Изместьева Дарья Николаевна

Студент (магистр)

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

E-mail: t-dashusik@mail.ru

В искусстве и литературе XX в. интертекст становится одним из приемов игры смыслами, контекстами, внутренней диалогичностью произведений [2].

Известно, что художники русского и европейского авангарда в поисках новых путей в искусстве опирались на «примитив», включающий в себя архаическое, средневековое и народное искусство, а также художественную культуру восточных народов. А.Н. Волков в своем живописном творчестве отражает связь с народным орнаментальным искусством: «На молитву» (1915), «Восточная фантазия» (1918), «Слушая бедану» (1926). Не только живопись, но и поэзия автора («Зенги-Ата», «Горит степи оранжеватость», «Под солнцем» 1922-1923) связана с народным искусством Туркестана, воплощенном в образах: *кишлаков чудеснейший ковер; Среди пиал из звонкой меди Кумган с узорчатой резьбой* [3].

В картинах «Беседа под сенью шатра» (1918-1919), «Беседа под веткой граната» (1923), «Дехкане на отдыхе» (1930), «Беседа на фоне золотой мечети» (1920) композиции «бесед» напоминают «священные собеседования» эпохи Возрождения. Действие происходит в замкнутом аркой пространстве, где *старые моды листают страницы А стих из корана в губах шелестится* [3].

Подтекстовые пласты живописных полотен раскрываются в поэтических произведениях. Сюжеты картин «Караван (Шествие караванов на фоне мазаров)» (1917), «Караван» (1928), «Верблюды в пустыне» (1926) и др. соотносимы со стихотворениями «Караван (3-ий вариант)» (1924), «Пыль и шелка Бухары» (1924), «Караван» (1923) и др. Например, в картине «Женщины на верблюдах» (1920) передан караван, который идет вслед за солнцем. Солнце наполняет женские тела плодоносящей силой (*Караван в цветах куржума, В грудях женщин кочевых. Вихрем звончатого шума Разметало плечи их*). Поступательное движение каравана знаменует собой и необратимый ход земного времени (*ритмичен ход живых часов пустыни*), круговые и вихреобразные движения мазков, исходящие из солнечного диска, символизируют космическую цикличность: *Мы здесь только кочевники - Верблюд, да юрта, да степь. Горы - лучеприемники - Земляного счастья цепь* [3].

Анализ произведений автора позволил выявить особенности идиостиля А.Н. Волкова. Среди использованных различных изобразительно-выразительных средств живописи самая большая нагрузка ложится на цветопись и пластику. Например, в небольшой темпере «У сандала» (1924) трое суфи, сидящие в чайхане, греют руки в сандале и погружены в медитацию, выражающую разные этапы приближения к Богу. Психологизм сочетается в данной темпере с определенной иконностью черт лица, пространство конкретно, но строится во многом геометризованными плоскостями. Цвет сохраняет символическое звучание, однако халаты и подушки, окрашенные в медово-коричневые, золотисто-желтые и зеленые тона, отливают теперь реальным шелком, свидетельствуя об увлеченности автора чувственно-осязаемой красотой окружающего мира [1]. В поэзии автор обращается к таким изобразительным средствам, как эпитеты: *цветок горящий, медный стон, дикой звон, дикая окрайна, орнамент золотой и др.*; использует прием олицетворения: *арыков азиатских лепет; колокольчик верблюжийный Плетет орнамент; Юсуп-ханэ дыханье; Кишлак - базар Зенги-ата Спит; Изнежен, тих Зенги-ата; целует солнце; жжется жар*; нередко прибегает к сравнению: *Пути в предгорья, как волшебный круг; А степь, как бубен, с вещью рукой; И дети, словно угли, с кругляшками курута*; создает новообразования:

оранжеватость; Горы - лучеприемники; К чему многоэтажности. Живописные образы усилены литературной метафорой: Их грудь из слитков золотых; Смуглые девушки - маки зацветшие, Грудь их - в корзинах гранаты созревшие. Смех - хороводы звенящих пиал; Щеки яблоки из глины Бур-ата.

Не только в картинах «Серия «Вода и камни», Горная река Кок-Су» (1914), «Солнце» (1916), «Беседа под солнцем» (1920), но и в стихотворениях отмечается высокая лаконичность текста, связанная с использованием символов - *Мир, солнце, земля, степь, просторы, горы, небо, песок, дорога, ветер, огонь, пламя и др.* Философизм проявляется в поднятых автором вопросах, например, пути развития родного края «Дорога в горы» (1923-1924), ср. в поэзии: *Кишлаки - в них люди - дети, Их мазанки - келии пустынь; Покорные пройдут столетий хороводы - Трехликий отцветет, осыпится тюльпан... И путнику не залечит глубоких ран;* или человека в этом мире, ср. картина «Дорога в горы» (1923-1924), ср. в поэзии: *Мир забытый - полный звонких песен, Мне выпало на долю петь с тобой; Мы здесь только кочевники.*

Отмечается в живописи диалог, например, в картине «Автопортрет» (1916) А.Н. Волков изобразил себя, а в поэзии проявляется открытая авторская позиция: *Я иду через твои просторы; В скитаньях я беспечно смел; Мой шаг к земле, всегда к земле; Родная дикая окраина - мой край.*

Диалогизм текстов в целом проявляется в использовании устойчивых образов *родного края, дома, очага, любви* и др., например, в живописных полотнах «Свидание» (1921), «Чайхана золотая (Пламенеющая)» (1922-1923), а также образов, сложившихся в поэзии XIX в.: *вешний сон; младая радость; лазурное сиянье; подлунный мир; смутный сон* и др.

Как в живописном, так и поэтическом наследии А.Н. Волкова отразились общие тенденции развития художественного творчества начала XX в.: активизация и усложнение образов, новые способы пространственного оформления текстов, обращение к отвлеченной тематике, с другой стороны, в произведениях А.Н. Волкова предстала тема Востока, как родного края с его одухотворенной культурой и первозданной природной красотой.

Таким образом, А.Н. Волков максимально использует в своем творчестве интертекстуальные возможности языка живописи и поэзии.

Источники и литература

- 1) Апчинская Н.В. Художник Александр Волков // Русское искусство. XX век. 2008. Т. 2. С. 330–387.
- 2) Бычков В.В. Эстетика: учебник. М.: КНОРУС, 2012.
- 3) Художник Александр Волков: <https://apchinskaya.wordpress.com/художник-александр-волков/>